

Глава 17. Психологи расчеловечивают людей

1. Зигмунд Фрейд
2. Карл Густав Юнг о Зигмунде Фрейде
3. Карл Густав Юнг о демонах и духах
4. Человек в «обществе потребления»
5. Капитализм и шизофрения
6. Торжество подсознания
7. Уничтожение культуры и религии

1. Зигмунд Фрейд

В середине XIX века Ч. Дарвин опубликовал книгу «Происхождение видов», которая, якобы, заложила «научную» основу под отрицание Бога, поэтому способствовала бурному развитию атеизма. В борьбу против церкви, Бога и Евангелия включились наука и искусство. В начале XX века получает широкую известность деятельность венского психолога Зигмунда Фрейда (1856—1939). Вся научная деятельность З. Фрейда говорит о том, что, будучи убежденным материалистом и горячим поклонником теории эволюции, он поставил перед собой задачу найти доказательства этой теории в психике человека, прежде всего, в мотивах его поведения и деятельности. Как врач-психиатр Фрейд приходит к выводу, что в основе истерии и других психогенных заболеваний лежат психические образования, не доходящие до сознания больного. В 1897—1920 годах Фрейд создает оригинальное учение о роли бессознательного в жизни людей, названное психоанализом. Борьба сознания и бессознательного с его точки зрения — постоянная закономерность психической реальности. Образование бессознательного идет с младенчества, оно образуется путем вытеснения из ясных пластов психики тех комплексов переживаний, которые неприемлемы для человека. По Фрейду, это, прежде всего, переживания сексуального характера. Психика младенца руководствуется «принципом удовольствия». Для него «все дозволено», а удовлетворение желаний происходит галлюцинаторно (всякое представление — уже реальность). Однако с ростом ребенка и развитием его психической жизни возникает необходимость следовать «принципу реальности». То, что соответствует реальности и требованиям сознания — принимается, то, что не соответствует — вытесняется в систему бессознательного. Вытесненные страхи и запретные желания никогда не умирают и не теряют своей силы.

Поскольку запретные влечения и страхи вытеснены в бессознательное, но обладают огромной энергией, они все время стремятся выбраться «наружу», проникнуть в сознание, и ищут для этого окольные пути. Одной из ведущих идей З. Фрейда выступает идея доминирования в человеческой жизни либидо — полового влечения. С гипертрофией темы либидо связана фрейдовская концепция «Эдипова комплекса», впоследствии отвергнутая практически всеми продолжателями и интерпретаторами психоанализа. Согласно теории мать оказывается первым объектом

эротического влечения, подчиненного «принципу удовольствия». Отец является преградой для инцестуозного единения ребенка с матерью, он отрывает его от матери и требует самостоятельности, поэтому у ребенка существует на бессознательном уровне желание убить отца.

В 1920—1939 годах Фрейд создает новое представление о соотношении фундаментальных влечений человека. Он говорит о сексуальном влечении Эросе и влечении к смерти Танатосе. Эрос глубоко конструктивен. Соответственно, Танатос является фундаментальной деструктивной силой, ведущей к разрушению, убийству и самоубийству. Оба инстинкта — созидание и распад — пронизывают всего человека, каждую его клетку. В этот период Фрейд строит свое представление о психической структуре внутреннего мира, которая составляет следующую триаду:

1. «Оно» — сфера бессознательного, где буйствуют вытесненные влечения и страхи. Оно подчиняется принципу удовольствия;

2. «Я» (Эго) — разумная и рассудительная часть внутреннего мира, подчиняющаяся принципу реальности;

3. «Сверх-Я» (Супер-Эго) — бессознательная инстанция морального контроля, содержащая культурные требования и ограничения влечений. Это — внутренний цензор. «Сверх-Я» образуется по Фрейду за счет идентификации с отцом, который выступает не только как соперник, но и как авторитет. Сверх-Я перехватывает агрессивные стремления людей и направляет их внутрь, преобразаясь в совесть, которая терзает человека упреками за его несоответствие требованиям авторитета. Чем больше человек отказывается от реализации своих желаний, тем больше его страдания, так как от «Сверх-Я» ничего нельзя скрыть. Поэтому, чем добродетельней человек, тем суровее и подозрительней делается совесть.

Разумная и рассудительная часть нашей личности — «Я» — оказывается «несчастливым Я», так как оно находится «между молотом и наковальней»: с одной стороны на него давят запретные влечения, а с другой — его терзает представляющая «Сверх-Я» совесть.

Фрейд рассматривал культуру как репрессивный механизм. «Сверх-Я» с его жесткими ограничениями — результат культурного процесса, тех новых ограничений в сфере влечений, которые порождаются спецификой человеческого общежития. Люди становятся невротиками в результате прессинга культурных и моральных норм. Однако, порождая ограничения, культура создает возможности трансформации запретных влечений, которые Фрейд именуется сублимацией. Сублимация — это возвышение, «возгонка», облачение отвергнутых культурой желаний в приемлемую, социально-одобряемую форму. Такими видами сублимации являются по Фрейду религия и искусство. С его точки зрения художественные произведения, начиная от древней мифологии — не что иное, как сублимация Эдипова комплекса. Искусство, таким образом — вид терапии, освобождение от внутренних противоречий. Религия же — это «общечеловеческий невроз навязчивости». Древние сыновья, убив отца и убоявшись, поставили на его

место тотем, которому стали поклоняться. Так возникает фигура Бога. В Боге человек ищет защиты, как ищет ее в отце: он одновременно поклоняется ему и боится его.

Фрейдистское понимание культуры было названо пансексуализмом, и большинство последователей Фрейда отвергли его как упрощенное понимание сложных многогранных культурных процессов. Фрейд считал себя материалистом и желал сделать психоанализ поистине научным методом. Пафос его учения — рационалистический. Фрейд полагал, что все тайны бессознательного могут быть при помощи психоанализа прояснены, а все невротики излечены. Его лозунг: «Там, где было Оно, должно стать Я!» С точки зрения Фрейда разум способен возобладать, несмотря на мощь и силу влечений.

Наряду с Ньютоном и Эйнштейном, Фрейд считал себя великим ученым современности.

В работе «Будущее одной иллюзии» (1927 г.) он писал «Подобно тому, как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, точно так же нельзя обойтись без господства меньшинства над массой, ибо массы инертны и неразумны, они не любят отказываться от влечений, их нельзя убедить с помощью аргументов в неизбежности этого, а их индивиды поддерживают друг друга в свободном проявлении распушенности. Только благодаря влиянию образцовых индивидов, которых они признают своими вождями, их можно подвигнуть на трудовые достижения и самоотверженность, от которых зависит прочность культуры.

Если выразить кратко, то существуют два широко распространенных типа людей, повинных в том, что культурные институты могут быть сохранены лишь благодаря известной степени принуждения, а именно: во-первых, сами по себе люди не любят работать и, во-вторых, аргументы бессильны против их страстей...» [Зигмунд Фрейд. Вопросы общества. Происхождение религии. «Фирма СТД». 2007. С. 141.] Знаменательное высказывание, подтверждающее более раннее о герое и толпе, которой должны управлять добродетельные герои, знающие, как железной метлой загнать ее в социализм, национализм, куда угодно и готовые уничтожать непослушных, хотя бы и в газовых камерах. Подобные мысли, которые в изобилии содержатся у Фрейда, свидетельствуют о его тесной духовной связи с ницшеанством.

Вслед за Руссо и Ницше он предъявляет претензии к культуре: «Значительную долю вины за наши беды несет наша так называемая культура; мы были бы намного счастливее, если бы от нее отказались и вернулись к первобытным условиям» [Зигмунд Фрейд. Вопросы общества. Происхождение религии. «Фирма СТД». 2007. С. 217.] Фрейд как будто не понимает, что приход в Германии к власти фашистов был попыткой воплотить в жизнь первобытные условия, в которых «право сильного» и подавление слабых обосновывалось отказом от культуры и христианской морали.

Представляет интерес общее суждение Фрейда о человеке: «С давних времен он (человек) сформировал представление о всемогуществе и всезнании, которое воплотил в своих богах. Им он приписывал все, что казалось недостижимым для его желаний или что ему было запрещено. Стало быть, можно сказать, что эти боги были идеалами культуры. Теперь он очень приблизился к достижению этого идеала, сам стал чуть ли не богом... Не полностью, в чем-то вообще не им стал, в чем-то еще только наполовину. Человек – это, так сказать, своего рода бог на протезах...». [Зигмунд Фрейд. Вопросы общества. Происхождение религии. «Фирма СТД». 2007. С. 222.]

Сексуальный инстинкт по Фрейду – основной мотив деятельности людей. Он находит его везде: в творчестве художника или поэта, архитектора или конструктора. Против такого узкого понимания человека выступили многие из его современников. О спорности методов, которые применял Фрейд, свидетельствует его письмо, написанное еще в 1884 году своей невесте, в котором он пишет, что для поддержания сил использует кокаин. Фрейд предлагал кокаин и своим пациентам, что вызвало весьма негативное отношение коллег-врачей.

Многие психологи не согласились с Фрейдом по отношению к сексуальной проблематике, получившей название «пансексуализм» и порвали с ним отношения. Среди них был выдающийся швейцарский психолог Карл Густав Юнг. Целый ряд известных психологов стали считать Фрейда шарлатаном, но его идеи понравились европейским философам, деятелям культуры, театра и рождавшегося кино, так как шли в русле модного и революционного увлечения материализмом.

Зигмунд Фрейд был не только психологом, но и активным членом тайной масонской, иудейской ложи Бнай Брит, отделение которой в Вене было открыто при его активнейшем участии. Отделения этой ложи существовали в большинстве развитых стран мира, несомненно, что идеи Фрейда распространялись этой организацией.

Фрейд не был первым, кто заявил о необходимости следовать природным инстинктам. Он лишь повторил идеи экстравагантного философа Жан Жака Руссо, сумасшедшего писателя де Сада. Ж.Ж. и философа Ф. Ницше, тоже окончившего жизнь в доме умалишенных. Психолог К.Г. Юнг самого Фрейда считал ярко выраженным невротиком, кроме того он был наркоманом. Так общественное сознание европейцев попало под влияние психически неуравновешенных или больных людей. Фрейд создал наукообразную теорию, ставшую инструментом в расчеловечивании людей и превращению их в животных.

2. Карл Густав Юнг о Зигмунде Фрейде

Одним из самых первых последователей Фрейда, а затем его самым принципиальным и авторитетным оппонентом стал швейцарский психолог Карл Густав Юнг. В книге «Воспоминания, сны, размышления», в главе «Зигмунд Фрейд» К. Юнг пишет: «Главным образом меня заинтересовал так называемый "механизм вытеснения", заимствованный Фрейдом из

психологии неврозов и используемый им в толковании сновидений. Иначе было с тем, что же именно "вытеснялось", здесь я не соглашался с Фрейдом. Он видел причины вытеснения только в сексуальных травмах. Однако в моей практике я нередко наблюдал неврозы, в которых вопросы секса играли далеко не главную роль, а на передний план выдвигались совсем другие факторы: Впоследствии я не раз приводил Фрейду в пример подобные случаи, но он предпочитал не замечать никаких иных причин, кроме сексуальных. Я же был в корне не согласен с этим...

Я видел, что его сексуальная теория чрезвычайно важна для него и в личном, и в общепсихологическом смысле. Более всего меня настораживало отношение Фрейда к духовным проблемам. Там, где находила свое выражение духовность - будь то человек или произведение искусства - Фрейд видел подавленную сексуальность. А для того, что нельзя было объяснить собственно сексуальностью, он придумал термин "психосексуальность". Я пытался возражать ему, что если эту гипотезу довести до логического конца, то вся человеческая культура окажется не более чем фарсом, патологическим результатом подавленной сексуальности. "Да, соглашался он, - именно так, это какое-то роковое проклятие, против которого мы бессильны".

Фрейд необычайно близко к сердцу принимал все, что касалось его сексуальной теории. Когда речь заходила о ней, тон его, обычно довольно скептический, становился вдруг нервным и жестким, а на лице появлялось странное, взволнованное выражение. Я поначалу не мог понять, в чем же причина этого. Но у меня возникло предположение, что сексуальность для него была своего рода *puniosum* (божественное - лат.). Это впечатление подтвердилось позже при нашей встрече в Вене спустя три года (в 1910 году).

Я до сих пор помню, как Фрейд сказал мне: "Мой дорогой Юнг, обещайте мне, что вы никогда не откажетесь от сексуальной теории. Это превыше всего. Понимаете, мы должны сделать из нее догму, неприступный бастион". Скрывая удивление, я спросил его: "Бастион - против кого?" - "Против потока черной грязи, - на мгновение Фрейд запнулся и добавил, - оккультизма". Я был не на шутку встревожен - эти слова "бастион" и "догма", ведь догма неоспоримое знание, такое, которое устанавливается раз и навсегда и не допускает сомнений. Но о какой науке тогда может идти речь, ведь это не более чем личный диктат.

Суть его теории состояла в том - как мне, во всяком случае, казалось, - что сексуальность содержит в себе духовную силу или имеет тот же смысл.

Фрейд никогда не задавался вопросом, почему ему постоянно хочется говорить именно о сексе, почему в мыслях он все время возвращается к одному и тому же предмету. Он так и не понял, что подобная однообразность толкования означает бегство от самого себя или, может быть, от иной, возможно мистической, стороны своего "я".

Ни Фрейд, ни его ученики не поняли, к сожалению, что означает для теории и практики психоанализа тот факт, что сам учитель не сумел справиться с собственным неврозом.

Открывая некие подступы к бессознательному, Фрейд тем самым дал нашей цивилизации новый толчок. Называя сновидения наиболее важным источником информации о бессознательных процессах, он вернул людям и науке инструмент, утерянный, казалось, безвозвратно. Он опытным путем продемонстрировал реальность бессознательной части души.

В заключение хочу отметить, что современная культура с ее бесконечной рефлексией еще не готова к восприятию идеи бессознательного и всего, что из нее следует, хотя уже почти полвека живет с нею бок о бок. Тот универсальный и основополагающий факт, что психика по сути двуполярна, еще ждет своего признания.» (Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. М.: Практика, 1996. С. 151-174.)

Юнг разоблачал пансексуализм Фрейда, показывая, что он вызван отклонениями у самого ученого. Сексуальность является естественным свойством любого млекопитающего, в том числе и человека. Фрейд обвинял христианство в том, что оно подавляет сексуальность, тем самым причиняя человеку психические травмы. Но чем языческий сексуальный разгул, приводивший к извращениям, лучше? Может быть, более правильным будет говорить об ограничениях, введших сексуальные отношения в определенные рамки и упорядочивших их христианской церковью.

3. Карл Густав Юнг о демонах и духах

Великий швейцарский психолог Карл Густав Юнг менее известен, чем Фрейд, так как его не рекламировала Бнай Брит и он не принадлежал к сионистским кругам, но его хорошо знали как врача, успешно излечивавшего психические заболевания, так и ученого психолога, написавшего много полезных книг. К.Г. Юнг обладал иным мировоззрением, чем Фрейд. Интересна его характеристика, данная Фрейду: «Фрейд ... является типичным представителем материалистической эпохи, которая надеялась когда-нибудь разрешить загадку мироздания в пробирке. Фрейд в более пожилом возрасте признал, что его теория страдает неуравновешенностью, и противопоставил Эросу, который он обозначает как либидо, инстинкт разрушения или смерти». (К.Г. Юнг. Собрание сочинений. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994. С. 58).

Юнг вырос в протестантской семье и сам верил в Бога. Его друг рассказывал: «Когда его спросили: «Верите ли вы в Бога?», он ответил: «Мне не нужно верить; я знаю». Юнг заявлял: «Я считаю себя христианином». (Беннет Е.-А. Что на самом деле сказал Юнг. М.: АСТ, 2009. С. 151).

Отношение К.Г. Юнга к вопросу о сексуальности

К.Г. Юнг не считал сексуальность определяющей в формировании личности. В конце жизни К.Г. Юнг писал: «Особенно сомнительным казался мне взгляд Фрейда на духовное начало. Любое проявление духовности в человеке или произведении искусства казалось ему появлением вытесненной

сексуальности... Я возражал, что подобная гипотеза, доведенная до логического конца, означала бы уничтожающий приговор культуре. Не было сомнения, что сексуальная теория захватила Фрейда сверх всякой меры». (Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. М., 1996. С. 156). Прошедшие десятилетия показали правоту К.Г. Юнга: сексуальная теория Фрейда похоронила культуру, широко открыв двери демонам похоти и разврата.

В отличие от Фрейда Юнг по-иному рассматривал сферу бессознательного, он высказывал сомнения можно ли вообще разделять духовную и телесную сферу: «Нами овладевает сомнение, не будет ли все это разделение на душу и тело в конечном счете всего лишь искусственным приемом разума...» (Юнг, К.Г. Проблемы души нашего времени. М. 2007. С. 249). Если для Фрейда бессознательное было хранилищем вытесненных из сознания эмоций и сексуальных порывов, то Юнг считал по-иному: «Вопреки психологической теории, которая якобы у нас сегодня существует, психическое все же намного бесконечнее и темнее, чем видимая поверхность тела... Психическое – это нечто совершенно неизведанное, хотя оно кажется абсолютно знакомым, и что психику другого каждый знает, пожалуй, лучше, чем свою собственную» (Юнг, К.Г. Психологические типы. М.: АСТ, 2008. С. 691, 689). Из насмешливых слов о знании психики других людей видно отношение автора к тому скопищу дилетантов, рассуждавших о явлениях психики, которые толкались вокруг немногих истинных психологов.

К.Г. Юнг о бессознательном

К.Г. Юнг создал совершенное отличное от Фрейда учение о бессознательном. Комментатор Юнга В.В. Зеленский писал: «Существует определенная наследуемая структура психического, развивавшаяся сотни тысяч лет, которая заставляет нас переживать и реализовывать наш жизненный опыт определенным образом. И эта определенность выражена в том, что Юнг назвал архетипами, которые влияют на наши мысли, чувства поступки... «Бессознательное, как совокупность архетипов, является осадком всего, что было пережито человеком, вплоть до самых темных начал». (Юнг, К.Г. Психологические типы. М.: АСТ, 2008. С. 20). Юнг построил структуру души и разделил бессознательное на две части – личное и коллективное. Он писал: «Мы должны некоторым образом различать три ступени души: 1) сознание; 2) личное бессознательное; 3) коллективное бессознательное, являющееся вотчиной возможных представлений, но не индивидуальной, а общечеловеческой и даже общеживотной и представляющее фундамент индивидуальной психики. Теоретически вполне возможно, что из коллективного бессознательного заново рождается не только психология червя, но и психология одноклеточных». (Юнг, К.Г. Проблемы души нашего времени. М. 2007. С. 111.) Юнг считал, что ребенок не рождается каждый раз заново, не неся в себе память поколений предков, которую хранит его бессознательное. Из его построения вытекало, что бессознательное является продуктом эволюции человека, начиная с животного мира и еще раньше. Бессознательное не однородно, Юнг рисует его схему: круг, состоящий из

трех частей. Во внешней находится сфера личностного бессознательного, за ней следует, коллективное и в центре находится часть коллективного бессознательного, которое никогда не сможет стать достоянием сознания. (Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. М., 1996. С. 395). Ярче всего коллективное бессознательное проявляется в свойствах гения, которые возникают в людях, рождающихся в самых обычных семьях. Ярким примером может быть А.С. Пушкин.

Юнг стремился создать целостную картину формирования психики людей, уходящую корнями в глубокую древность. С этой целью он стремился найти корни психических явления в мистике, оккультных знаниях, алхимии и религиозных учениях. В народном творчестве он находил проявления коллективного бессознательного: «Мифы народов являются непосредственными проявлениями коллективного бессознательного. Вся мифология – это своего рода проекция коллективного бессознательного». (Юнг, К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Академический Проект, 2007. С. 112). В то же время он разделял науку и религию, по этому случаю писал: «Не существует «научных исповеданий веры». (Юнг, К.Г. Психология и алхимия. М., АСТ, 2008. С. 35).

Ему удалось выделить психический центр личности, который назвал «самость»: «Самость – это не только центр, но также целая область, которая охватывает и сознание, и бессознательное; это центр личности в целом, тогда как эго – лишь центр сознания». (Юнг, К.Г. Психология и алхимия. М., АСТ, 2008. С. 64). Он нашел и фундаментальные основы бессознательного, названные архетипами: «Архетипы ведь ничто иное, как формы проявления инстинктов». При этом Юнг подчеркивал непознаваемость психических феноменов: «Насколько мало я знаю, что такое сам по себе «дух», настолько же мало мне известно и то, что такое «инстинкты». (Юнг К.Г. Структура души. М. 1993. С. 131).

Огромное значение придавал Юнг духовному воспитанию людей в целях сохранности психического здоровья. Он обратил внимание на один феномен: ««За сорок лет моей практики среди моих пациентов было не более шести человек активно исповедующих католицизм». Опрашивая протестантов и иудеев о том, к кому бы они обратились в случае психических проблем, он получил ответ, что они предпочли бы врача. (Юнг К.Г. Символическая жизнь. М., 2010. С. 298). Таким образом, Юнг установил, что священники на католических мессах выполняют роль психологов, но протестанты и иудеи не могут рассчитывать на подобную помощь, так как их восприятие христианства основывается на Ветхом Завете, в котором грозный Иегова не может помогать людям. Юнг утверждал: «Христос же, с другой стороны, есть подлинный образ Божий, по чьему подобию сотворен наш внутренний человек... За разрушением образа Бога следует уничтожение человеческой личности. Материалистический атеизм с его утопическими химерами составляет религию всех рационалистических движений, делегирующих свободу личности массам и, тем самым упраздняющих ее».

Юнг ссылается на Августина: «Где человек замечает, что создан по образу Бога, там он видит в себе нечто большее, чем дано скоту». (Юнг, К.Г. Эон. М., 2009. С. 60, 133, 61). Правоту Юнга доказывают изменения в общественном сознании, происшедшие в XX и XXI столетиях, изменившие личность человека путем его деградации к животному. Юнг отмечает трагедию человечества, потерявшего образ Иисуса Христа в качестве нравственного идеала: «Утраченного бога теперь приходилось искать внизу, а не вверху». (Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. М., 1996. С. 158).

Поиски Бога и демонов привели Юнга к интересным выводам: «Люди, особенно те, которые одержимы, считают меня сумасшедшим, потому что я верю в демонов. Но это их дело так думать; я знаю, что демоны существуют». Эту и другие не менее интересные мысли Юнг высказал в интервью швейцарской газете «Die Weltwoche» 11 мая 1945 года. Объясняя причины массового психоза немецкой нации в период Второй мировой войны, Юнг сказал, что для примитивного человека природа была одушевлена и полна демонов, «которые на самом деле не что иное, как его собственные внутренние силы, спроецированные на внешний мир». Христианство и наука изгнали демонов из природы, и теперь европейцы «вбирают демонические силы из мира в самих себя, постоянно загружая ими свое бессознательное. Человек постепенно превращается в уробороса (змея, кусающего себя за хвост), уничтожающего самого себя, в образ, с древних времен являющийся символом человека, одержимого демоном. Первым законченным примером этого типа является Наполеон. «При национал-социализме давление демонов настолько возросло, что человеческие существа, подпав под их власть, превратились в сомнамбулических сверхчеловеков, первым среди которых был Гитлер, заразивший этим всех остальных. Все нацистские лидеры одержимы в буквальном смысле слова, и, несомненно, не случайно, что их министр пропаганды был отмечен меткой демонизированного человека — хромотой. Десять процентов немецкого населения сегодня безнадежные психопаты». Юнг сказал, что «речи Геббельса не что иное, как немецкая психология, спроецированная на врага».

В другом месте Юнг сказал о Гитлере следующее: «Он был наиболее чудовищной персонификацией всех низменных человеческих проявлений». (Юнг, К.Г. Синхрония: аказуальный объединяющий принцип. М.: АСТ, 2010. С. 48). В связи с этой характеристикой интересно упоминание в одной из книг о дьяволе, которого видел монах-отшельник: «Дьявол не что иное, как внутренний голос самого отшельника, вызывающий из недр его бессознательного, голос возмущения против подавления индивидуальной природы». (Юнг К.Г. Структура души. М. 1993. С. 114). В воспоминаниях великого инквизитора Игнатия Лойолы Юнг находит упоминание о духе зла: «Из автобиография Игнатия Лойолы, мы узнаем, что он не раз видел яркое сияние, которое, как ему представлялось, принимало форму змеи, Сначала он веселился сердцем, взирая на красоту этого зрелища, но позднее понял, что это был дух зла». (Юнг К.Г. Об энергетике души. М., 2008. С. 231.)

Пример фашистской Германии и наблюдения за современной ему действительностью привели Юнга к пониманию огромной силы и важности психической составляющей в жизни людей. Он писал: «Как атомная бомба является недостижимым прежде средством физического массового уничтожения людей, точно так же ошибочно направляемое развитие психики ведет к массовому душевному уничтожению». (Юнг К.Г. Об энергетике души. М.: Академический Проект, 2008. С. 263.) Юнг считал возможным «ошибочное» развитие психики, но даже не предполагал ее целенаправленного уничтожения, хотя видел средства такого воздействия. В упоминавшемся интервью швейцарской газете он сказал: «Я уже говорил, что спасение заключается только в мирной работе по воспитанию личности. Это не так безнадежно, как может показаться. Власть демонов огромна, и наиболее современные средства массового внушения — пресса, радио, кино etc. — к их услугам». По этой причине Юнг считал возможным возникновение психических эпидемий, которые сегодня мы можем наблюдать на практике. Такой эпидемией является Ковид-19, под влиянием которой изменилась жизнь людей во всем мире, хотя никто толком не может объяснить, что это за болезнь, и как от нее лечиться.

Демоны или страсти в новейшее время

О демонах первым заговорил философ Сократ, считавший, что в нем живет демон, с которым он советовался перед совершением каких-либо дел. Затем Спаситель, а за ним Церковь определили, что демоны - это страсти, которые овладевают душами. В XX веке атеист Фрейд не видел демонов, но описанная им сексуальность по своему воздействию на людей ничем иным как духом похоти или демоном назвать нельзя. Его младший современник К.Г. Юнг подтвердил существование демонов, бесов или духов, о которых говорило Евангелие. В его представлении они были не существами с рожками и хвостами, а психическими феноменами, рожденными страстями, живущими в бессознательном, и подчиняющимися своим желаниям не только психику, но и личность в целом.

Юнг обратил внимание на одну особенность зрелого человека, если его не воспитывать с раннего детства: «Человек почти не способен понять какую-нибудь иную точку зрения, кроме своей собственной, и признать за ней право на существование. Там где речь идет об идеалах, взаимное понимание бывает, по-видимому, невозможным». (Юнг, К.Г. Психологические типы. М.: АСТ, 2008. С. 649.)

4. Человек в «обществе потребления»

XX век, коренным образом изменил этические взгляды на человека. В течение всего столетия люди пытались изменить мир. Коммунисты, следуя теории К. Маркса, подготовили и провели революции в России, Китае и других странах с целью приблизить человечество к вожделенному идеальному обществу, в котором не будет богатых и бедных. Все революции сопровождались террором против собственного народа. Хотя коммунистам удалось многое сделать в сфере развития производства, образования, науки,

они споткнулись на этике. Их отношение к человеку упрощенно-механистическое. Классовое сознание в их представлении решает все проблемы, но на практике оказалось не так. Люди меньше всего стремятся к мировой революции, а хотят иметь нормальные бытовые условия, стабильность в обществе и семье. Маленькие человеческие радости для них значат больше, чем мировые проблемы.

Во второй половине XX века это поняли либеральные идеологи и политики, чтобы противостоять коммунизму, они начали ускоренными темпами создавать в странах Запада «общество потребления», ориентированное на удовлетворение материальных запросов людей. При этом преследовались две цели: во-вторых, показать, что капитализм может построить общество, в котором будут удовлетворены материальные интересы простого человека, а во-вторых, что коммунизм и его учение о революции устарели и не нужны. При создании общества, в котором материальные интересы стоят выше духовных, пришлось менять и понимание сущности самого человека.

Попытка выяснить, как современная наука понимает сущность понятия «человек», приводит нас к неожиданным результатам. Наследники марксизма трактуют понятие «человек» следующим образом: «Человек - высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Отличительной особенностью человека марксизм видит в способности производить орудия труда, использовать их для воздействия на окружающий мир. Сущность человека – «совокупность всех общественных отношений» К. Маркс». [Советский энциклопедический словарь. М. 1989.] Кажется всё учтено, но, где же, сам человек, его внутренний мир? Конкретная личность оказалась утерянной. Почему сущностью человека являются общественные отношения, а не его личностные характеристики, идеалы, в которые он верит, и принципы, по которым живёт.

подавляющее большинство энциклопедических словарей толкует человека как биосоциальное существо. Приведем некоторые из определений человека: «1. Род млекопитающих семейства гоминид, к которому относится человек умелый, человек прямоходящий и человек разумный. 2. Лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу и т.п.». [Первый толковый БЭС. РИПОЛ-НОРИНТ. СПб. М. 2006.] Итак, человек это «род млекопитающих семейства гоминид» в переводе на разговорный язык это определение означает, что человек является животным. Ссылка на то, что люди принадлежат к какой-либо среде и обществу ничего не меняет, потому что многие животные также живут стадами. Признание того, что он является носителем «каких-либо внутренних характерных качеств» тоже ничего не объясняет. У любого животного мы найдём какие-либо внутренние характерные качества.

Такая характеристика человека происходит по причине того, что последние сто лет ученые-психологи изучают не внутренний мир человека, а его нервную систему и рефлексы, ощущения и восприятия. Такая ситуация не случайна. По этому поводу известный американский учёный Мортон Хант пишет о работе психолога-бихевиориста Б.Ф. Скиннера следующее: «Понимание человеком самого себя, по крайней мере в той форме, в какой его искали философы и психологи столько столетий вовсе не было целью исследований Скиннера. На протяжении всей своей долгой жизни он крепко держался ортодоксального бихевиористского взгляда, согласно которому такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество в процессе развития языка. Целью Скиннера было не понимание человеческой психики, а определение того, как поведение формируется внешними причинами». [Хант М. История психологии. М., 2009. С. 355.]

Ущербность подобной позиции понимают сами психологи, поэтому представляют интерес следующие рассуждения М. Ханта: «То, что верно для поведенческой терапии – её польза, но ограниченная применимость, – оказалось верным и для ее родителя бихевиоризма. Он не является ошибочной теорией; он просто объясняет элементарные формы поведения, составляющие лишь часть психологии крыс и еще меньшую часть психологии человека. Крайний взгляд на его достижения был высказан в 1968 году психологом Неемией Джорданом: «Современная американская научная психология в высшей степени стерильна. Годы прилежного труда сотен профессоров и тысяч студентов не принесли ничего. За пятьдесят три года (с 1913 г.) ...можно ли указать хоть на один положительный вклад, который увеличил бы знания о человеке? Найти таковой невозможно». [Хант М. История психологии. М., 2009. С. 369-370]

Как видим, пятьдесят лет труда американских психологов науке ничего не принесли. Отсюда делается вывод, что наука о человеке и сам человек развиваются параллельно, не оказывая друг на друга влияния. В последние десятилетия тратятся громадные средства и усилия ученых на изучение функций мозга. Однако они не оказывают никакого влияния на положительные изменения в поведении людей. Растет число маньяков, немотивированная агрессия, наркомания и проституция. Люди не становятся доброжелательнее и лучше, потому что наука преследует другие цели. Ученые изучают мозг с одной целью – научиться манипулировать людьми, сделать их биороботами. Все, что не соответствует этой задаче, не обеспечивается грантами и обречено на забвение.

5. Капитализм и шизофрения

Капитализм – это общество, в котором безраздельно правит мамона, он становится верховным богом и широко открывает двери в мир другим демонам, руководящим страстями, которые церковь назвала грехами. Обладание деньгами, которое дает мамона, рождает гордыню – чем больше

денег, тем сильнее гордыня. Мамона рождает чувство превосходства над другими людьми, ему сопутствует ощущение своей непохожести, избранности. Гордыня сопровождается глупым тщеславием и суетливой похотью. Обилие денег позволяет заниматься чревоугодием, которое может вызывать не только обжорство, но и наслаждение изысканными блюдами, недоступными для тех, у кого денег меньше.

В прошлом веке вышла книга двух авторов Жюль Делеза и Феликса Гваттари под названием «Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения», в которой рассматривалось разрушающее воздействие общества потребления на психику людей. Авторы пришли к выводу, что капитализм порождает шизофреников с такой же скоростью как производит автомобили и сосиски, только они никому не нужны. Стремление к наживе, поклонение мамоне, разрушает людей во всех слоях общества, заполняя их души демонами, которые персонифицируют греховные страсти.

Так в капиталистическом обществе возник кризис сознания, которое освободившись от веры в Бога, стало беззащитным от демонов, заселяющих бессознательное человека. Этот кризис постоянно разрастается, вовлекая в свой круг новых людей и расширяя свою сферу. Кризис сознания охватил духовность, религию, искусство и всю культуру. Спаситель сказал: «Делающий грех, есть раб греха». (Ин. 8:34). Объяснил он и причину такого положения: «Они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют... Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13:13-15).

Скандальная известность де Сада сдерживала воплощение его идей в течение всего XIX века, только через сто лет после смерти их стали реализовывать в жизнь. При этом авторство досталось человеку по имени Зигмунд Фрейд, провозгласившему сексуальный инстинкт основой творческой активности человека. В течение всего XX столетия последователи Фрейда, воплощали идеи де Сада. До конца века удалось реализовать большинство из них. Смертная казнь была отменена. Закон стал защищать не жертву, а преступника. В Норвегии преступник Брейвик, застреливший 77 человек, был осужден на 20 лет пребывания в комфортабельной тюрьме. Его камера состоит из трех комнат с телевизором, душем, туалетом и комнатой для фитнеса. Он поступил учиться в лучший вуз Европы. Брейвик посещал съезд своей партии и выступал на нем, выходя за пределы тюрьмы. На его содержание Норвегия тратит 1 400 000 долларов в год. Администрация тюрьмы обвинила Брейвика в попытке организовать за ее пределами фашистское движение. Семьдесят семь погибших душ никак не смущают жизнь этого злодея. Насмешкой над правосудием выглядит такая судебная система.

6. Торжество подсознания

Вторая мировая война продемонстрировала мощь коммунистической идеологии, которая привела к образованию мировой системы социализма,

включившую СССР, Китай и многие страны Европы и Азии. Перед банкирами ФРС, тесно встроеными в сионизм, встала задача противодействия коммунизму. Подавить силой широкие массы трудящихся, используя армию и карательные органы, в условиях сосуществования с социалистическими странами было невозможно, и они нашли другой путь, более медленный, но невероятно эффективный. Полем классовой борьбы стало сознание масс, а роль главного инструмента борьбы сыграла психология, опирающаяся на открытия Фрейда и положения теории Маркса. Они привлекли талантливейших ученых, которые отстаивали интересы капитала не на баррикадах, демонстрациях и в политических баталиях, а в научных лабораториях. Перенос в сознание форм бессознательного, а точнее животного поведения, стал задачей психологов, которые повели борьбу за превращение человека в манипулируемое существо.

Призывая уничтожить вечные ценности и отказаться от морали, Маркс тем самым предложил разрушить высшую сферу сознательного – «Супер – Эго», которая делает человека человеком. Он оставлял в психике только качества, унаследованные от животных, сводящиеся к удовлетворению природных инстинктов, лишал их совести, чести, идеалов, а главное - любви к другим. Призыв к уничтожению семьи означает уничтожение любви-добродетели, и торжество похоти, которая лишена каких-либо духовных начал в человеческих отношениях, возвышающих людей. Отказ от семьи рассматривает любовь только в качестве сексуального инстинкта, сведенного не к продолжению рода и заботе о близких, а поиску удовольствий и острых ощущений.

Удовольствие - средство стерилизации сознания

Для победы над «сознательным» нужно было провести «стерилизацию» сознания, очистив его от совести, нравственных идеалов и правил приличия. На помощь психологам были привлечены философы и деятели культуры, многие из которых участвовали в процессе замены сознания подсознанием, не понимая, чем занимаются. В 2009 году в издательстве «Алгоритм» вышла книга озаглавленная «Кризис сознания», в которой приведены работы ряда европейских философов, писавших о духовном упадке человечества, но не увидевших в нем целенаправленной работы неких «глубинных» сил.

Для стерилизации сознания были избраны два главных метода – уничтожение авторитетов и насаждение «принципа удовольствия» как главного мотива деятельности людей. Молодежь была провозглашена «барометром революции» и показателем прогресса. Для самой молодежи был широко открыт «принцип удовольствия». Секс, алкоголь, наркотики стали не только доступными, но и модными. Нравственные идеалы заменили идолами - звезды шоу-бизнеса и спорта. Погоня за адреналином и острыми ощущениями стала смыслом жизни для многих молодых людей.

Образование и воспитание

В начале XX столетия вместо традиционной педагогики, созданной Я.А. Каменским на основе евангельской морали, в Западном мире и Российской Федерации начала бурно развиваться педагогическая психология или педология, идолом которой стал педолог Л.С. Выготский, называвший ее бездуховной педагогией, отвергавшей воспитание идеалов. Педологи в основу своего метода положили фрейдистскую теорию следования инстинктам и заменили воспитание развитием. Свою позицию по воспитанию молодежи Юнг излагал следующим образом: «Воспитание использует психологические факты и пытается при помощи сентенций и идеалов внушить надлежащие установки, из которых многие и в самом деле на всю жизнь остаются действенными в качестве высших представлений. Они овладевают человеком подобно духам». («Юнг, К.Г. Проблемы души нашего времени. М. 2007. С. 255.) К концу XX века и особенно в XXI-ом классическая педагогика как наука была уничтожена и фрейдизм расцвел, отравляя молодежь животными инстинктами.

Главный упор в стерилизации сознания был сделан на изменение системы образования и воспитания. Во-первых, оно стало элитарным: для детей богатых и бедных создаются школы с разным уровнем обучения. Компьютеризация и цифровизация служат не развитию детей, а ограничивают развитие сознания, препятствуя способности к анализу и самостоятельным выводам, вырабатывая «тестовое мышление», которое требует не осознания проблемы, а угадывания необходимого ответа. Еще «Сионские протоколы» требовали перехода к наглядному обучению, сегодня этот принцип осуществлен путем компьютеризации обучения, так как оно отучает от абстрактного мышления, насаждая предметное, которое является признаком низкого интеллекта.

Зигмунд Фрейд в начале XX столетия отверг необходимость нравственных ограничений и призвал следовать инстинктам и рефлексам, идущим из животного мира. Педология подхватила призыв Фрейда и воспитание стало опираться на эгоистичные страсти, которые лежат в душе каждого ребенка. Современные психологи утверждают, что природные инстинкты нельзя подавлять, а наоборот нужно развивать. То есть «ветхий человек» целенаправленно возрождается в современной школе.

Воспитание добродетелей вообще изгнано из школы и вуза. «Свободное воспитание», заимствованное у Руссо, преобразовано в «педагогика развития», которая не занимается воспитанием нравственности, а озабочено биологическим развитием и поведением индивида в социуме. При этом социум не является коллективом доброжелателей, а командой конкурирующих индивидуумов. Не евангельская мораль, а иудейская хуца стала образцом для воспитания молодежи в современной школе и университете.

7. Уничтожение культуры и религии

Уничтожение общечеловеческой культуры под предлогом борьбы с язычеством началось вместе с приходом в мир Иеговы. По его закону

запрещалось делать любые изображения людей, животных и растений. Расширяя свое влияние, иудеи вступили в столкновение с языческой культурой, прежде всего, греческой. Древние греки любили красоту, поэтому создали великие произведения искусства, но они попадали под запрет иудейского закона. По этой причине Александрия Египетская, Антиохия и другие города, где проживали эллины совместно с иудеями, становились местами ожесточенных схваток между ними. Христианская церковь продолжила иудейскую традицию борьбы с язычеством, но гораздо умереннее. В Евангелии отсутствуют запреты на творческую деятельность. Наоборот, известно, что евангелист Лука был первым иконописцем, а вскоре иконы стали украшением и священными символами храмов. Эпоха Возрождения своим расцветом во многом обязана римским папам и католическим иерархам, которые делали заказы живописных и скульптурных произведений, а также архитектурных шедевров, которыми становились готические храмы.

С утверждением капиталистических отношений начинается более изощренное наступление на культуру. На первое место выходит выпячивание ветхозаветных сюжетов и героев. Евангельские истины и мораль не находят отклика в душах биржевых дельцов и спекулянтов. Жажда наживы не совместима с любовью к ближнему. Движение романтизма уводит читателей в мир грез, потусторонних сущностей и личных переживаний. Индивидуализм вступает в стадию самоутверждения, вытесняя евангельский коллективизм.

Со середины XIX века Маркс, Ницше, Бодлер и множество их последователей призывают отказаться от вечных истин, составляющих основу общечеловеческой культуры. Наконец в начале 1930-х годов нацистский автор Ганс Йост в своей пьесе «Шлагетер» написал слова, которые определили развитие мира на весь XX век. Его герой сказал: «Когда я слышу о культуре, я снимаю с предохранителя свой браунинг». Позднее эти слова немного изменили: «При слове культура я хватаюсь за пистолет», - и приписали разным нацистским главарям: Геббельсу, Герингу или другим, но они точно отражали суть начавшейся эпохи уничтожения культуры. Этот же период стал временем создания великой советской культуры, становлением которой руководил И.В. Сталин.

Нападки на культуру в XX веке велись под благовидными предлогами. Самым популярным был поиск новых форм изображения действительности, вызванный появлением «революционного» искусства, вытекавшего из марксистских идей об отказе от религии, морали, государства, семьи и родины. Вместе с «революционными» веяниями наступал фрейдизм, смотревший на поведение людей глазами неудовлетворенного Эроса. Главной целью создания нового искусства и культуры было разрушение старого, классического, вместо которого насаждали массовую культуру, подогревавшую животные инстинкты. Для этого очень подходили древние ритмы, привезенные чернокожими

американцами из Африки, и их танцы. Борьба с реалистическим искусством и замена его на всевозможные абстрактные формы стала модным направлением во всех сферах от живописи до поэзии.

Насаждение массовой культуры сопровождалось употреблением наркотиков, сексуальной вседозволенностью, дикой музыкой и отказом от правил приличия. Кино, театр, телевидение, а затем интернет стали стремительно разлагать людей, в первую очередь молодежь. Псевдофилософия придавала разрушительным веяниям в культуре необходимую уверенность в правильности избранных действий.

Полторы тысячи лет христианская церковь определяла пути развития культуры. Только в эпоху Ренессанса появляется светская культура, в которой все громче звучали голоса атеистов, и она начинает отдаляться от церкви. Деятели просвещения в XVIII веке довели разрыв культуры с церковью до полного ее отрицания.

В середине XVIII века мало кому известный автор Жан Жак Руссо написал трактат: «Рассуждения о науках и искусствах», который сразу же сделала его популярным. Идеалом человека Руссо считал американского индейца, который ходит нагишом, поэтому не имеет потребностей. Образ дикого индейца получил название «благородного дикаря», который своими добродетелями превосходит цивилизованных европейцев. Руссо в своих рассуждениях приходит к выводу, что цивилизация ничего, кроме вреда, людям не приносит. И он был прав: буржуазная цивилизация, охваченная духом наживы, которая бурно развивалась в то время, не несла с собой никаких добродетелей, а наоборот, разрушала человека. Руссо сделал шаг по созданию теории «свободного воспитания», которая призывала воспитывать молодежь сообразно с природой, а добрые нравы проснутся сами, так как в душе каждого человека живет истинная вера и природная религия. Со временем идеи «свободного воспитания» пришлись по вкусу либеральной публике, так как позволяли отказаться от воспитания нравственности вообще, полагая, что она проснется в сердцах молодых людей сама. Идеи Руссо о природосообразном воспитании открывали дорогу исследованиям Фрейда в сексуальной сфере, призывая освободить ее от моральных условностей.

Особенно впечатляет, произошедшая в XX веке реализация идей де Сада в сексуальной сфере. Сексуальные извращения, ранее запрещенные законом, к концу века были не только разрешены, но и стали им охраняться. Смена пола, регистрация однополых браков, в том числе и в церкви, воспитание приемных детей в таких семьях, - это реалии сегодняшнего дня. Сексуальное просвещение в школе, коллективные мастурбации детей, расцвет педофилии и инцеста – стали обыденностью. Многие идеи де Сада, казавшиеся чудовищными во времена его жизни, воплощены в жизнь в современном обществе либеральной демократии, которое выглядит царством Сатаны. Очень символично, что сумасшедший сексуальный маньяк де Сад вместе с сумасшедшим философом Ницше стали борцами с культурой,

которая мешала им наслаждаться «естественным» единением с природой, и оказались победителями в этой борьбе.